СОМАТИЧЕСКИЕ РЕЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА В ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

О.Б. Власова

Статья посвящена соматическим речениям фразеологического типа. В центре внимания автора идиомы, генетически связанные с соматическими речениями, их тематические группы и грамматические особенности, а также фразеологические выражения соматического характера в аспекте их омонимии. В статье обоснована актуальность изучения подобного типа единиц на уроках русского языка для преодоления коммуникативных барьеров при восприятии устных и письменных текстов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологический оборот, фразеологическое выражение, соматизм, соматическое речение, жест, мимика.

В русском языке, помимо лексического пласта слов фразеологической семантики [3], есть огромный массив собственно фразеологизмов. Без знания тех и других невозможны ни адекватная интерпретация чужого текста, ни эффективная реализация собственного коммуникативного замысла. Между тем школьники часто не опознают фразеологизмы, и, как следствие, смысл прочитанного или услышанного от них ускользает. Например, предлагая ученикам проанализировать синтаксические особенности сложноподчиненного предложения Пьедестал, который человек с поспешностью возводит для своего изваяния, часто превращается в лобное место, надо быть готовым к тому, что выражение лобное место будет воспринято буквально – в значении «лобная часть головы».

Причины того, что дети затрудняются с пониманием фразеологизмов, самые разные. Это омонимия фразеологизмов и свободных словосочетаний (белая ворона), наличие в их составе историзмов (лобное место) и архаизмов (ничтоже сумняшеся) и, конечно, разнообразие языковых единиц, относящихся к сфере фразеологии.

В эту категорию, помимо фразеологических сращений (бить баклуши, зарубить на носу), единств (белая ворона, серая мышка) и сочетаний (золотая молодежь, желтая пресса), некоторые лингвисты включают также и фразеологические выражения, то есть обороты, лишенные идиоматичности, но обладающие признаками воспроизводимости, устойчивости (постоянным лексическим составом и определённой семантикой) и состоящие из слов со свободным номинативным значением [4]. В их число включают пословицы, поговорки, афоризмы речевые штампы – устойчивые формулы типа всего хорошего, до новых встреч, вопросительный знак, дом отдыха, а также расщепленные сказуемые, например: принести в жертву, сделать шаг, принять решение.

В контексте разговора о лингвометодических проблемах фразеологии особого внимания заслуживают воспроизводимые соматические речения [2, с. 400], то есть языковые единицы, передающие соматизмы, иначе, вербальные реализации соматизмов, обладающие признаком воспроизводимости, например: разводить руками, махнуть рукой, подать руку, поднять руку, пожать плечами и т. п.

Отметим сразу, что Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров такие языковые единицы, несмотря на их воспроизводимость, фразеологизмами не считают, на основании их неполного соответствия категориальным признакам фразеологизмов [1; 2]. Во-первых, соматические речения лишены главного категориального признака фразеологизмов – цельности семантики – и представляют собой хотя и воспроизводимое, но лишенное единого лексического значения словосочетание [2, с. 414]. Во-вторых, воспроизводимые соматические речения, актуально отражая живую мимику и жестикуляцию, не только буквально называют жест, мимику, но и передают закрепленные за ними значения и связанные с ними эмоции: например: поднять руку – изменить положение руки для того, чтобы обратить на себя внимание или попросить слова; опустить глаза – изменить направление взгляда под влиянием чувства стыда и неловкости. Этой особенностью соматические речения явно отличаются от фразеологизмов идиоматического типа, которые, если и соотносятся со словосочетанием-прототипом, то исключительно генетически (бить челом) [Там же, с. 415].

Наконец, некоторые соматические речения, в отличие от фразеологизма, по мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, не в полной мере обладают признаком устойчивости, в них возможны перестановки членов по отношению друг к другу. Это наблюдение исследователи иллюстрируют следующими примерами: он махнул рукой – его рука устало махнула, возможны также вариативные замены – прятать, отводить, опускать, потуплять глаза (взгляд, взор, очи) [Там же].

Развивая свою мысль об отличии воспроизводимых соматических речений от фразеологизмов, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров говорят лишь об их возможной фразеологизации, и только при соответствии следующим условиям:

- 1) если жест, мимическое движение (соматизм) не употребляется, например, *бить челом*. В этом случае «...речение лишается прямого, прагматического значения, одновременно перенимая на себя значение жеста или мимики; передаваемое значение становится цельным, неделимым, лексическим...» [Там же, с. 415];
- 2) если в значении оборота развивается идиоматичность, то есть невыводимость значения из суммы значений составляющих, например: рукой подать, заруби на носу [Там же].

Как видим, вопрос о языковом статусе воспроизводимых соматических речений, по сути, является продолжением дискуссии о правомерности отнесения к фразеологизмам не только единств, сращений и сочетаний, но и фразеологических выражений.

Действительно, при внимательном рассмотрении примеров можно заметить, что соматические речения фразеологического типа, будучи воспроизводимыми и в большинстве своем устойчивыми единицами, соответствуют фразеологическим выражениям. И если фразеологические выражения относить к фразеологизмам, то и воспроизводимым устойчивым соматическим речениям в этом статусе отказывать нет причин.

Из этой логики, видимо, исходят и составители заданий ОГЭ и ЕГЭ. В заданиях, где требуется найти фразеологизм, постоянно встречаются не только идиомы, но и воспроизводимые устойчивые соматические речения типа махнул рукой, поднял руку, пожал плечами, показывать пальцами, опустить руки, опустить глаза и т. д.

Однако нахождение таких примеров и отождествление их с фразеологизмами вызывает у школьников затруднение именно по причине отсутствия у них идиоматичности. Привыкнув на уроках называть фразеологизмами только фразеологические единства и сращения (бить баклуши, сесть в калошу, водить за нос, серая мышь), человек внутренне не готов опознать как фразеологизмы обороты типа поднять руку, махнуть рукой, опустить глаза, отражающие действительный реальный жест или мимическую реакцию, даже если эти соматические речения связаны с передачей дополнительных значений или эмоций, мотивированных ритуальным, указательным или физиологическим соматизмом.

Очевидно, что для подготовки к таким заданиям нужно знакомить школьников со всеми типами фразеологизмов, не только с идиомами, но и с фразеологическими выражениями, лишенными идиоматичности.

Конечно, идиомы, генетически связанные с соматизмами, крайне важно рассмотреть прицельно и во всех подробностях. Заметим, что ассортимент таких оборотов несколько шире, чем указано в работе [Там же].

Помимо оборотов, называющих устаревший жест, то есть соматизм, который не употребляется в современном мире (бить челом, рвать на себе волосы, заруби на носу), можно выделить несколько других групп, в частности: обороты, называющие части тела, но не жест; обороты, называющие специфические жесты животных, но характеризующие поведение человека; обороты, называющие жесты, производимые с участием другого человека; обороты, содержащие устаревшие слова. Проиллюстрируем сказанное примерами.

Обороты, **называющие части тела, но не жест,** разнообразны по своим значениям, они называют ощущения: *руки чешутся*; эмоциональное состояние: *держать себя в руках, биться как рыба об лед*; движение не самого человека, а предметов или других людей: *выпускать из рук, из рук все валится, с руками оторвать*; действие, не являющееся жестом: *наложить на себя руки*.

Надо иметь в виду, что в таких случаях возможна омонимия идиомы, генетически связанной с фразеологизмом, и невоспроизводимо-

го соматического речения, называющего актуальный механический жест, ср.:

- идиомы: *приложить руки* (что-то сделать), *поднимать руку* (бить);
- соматические речения: *приложить руки* (к стене), *поднимать руку* (кверху), *поднять руку* (просить слова).

Эта асимметрия знака и значения требует особого комментария, сопровождаемого развернутыми подробными иллюстрациями.

Обороты, называющие части тела, но не жест, разнообразны и в грамматическом отношении. Это могут быть конструкции с отрицанием: рука не поднимется, рука не дрогнет, палец в рот не клади; с глаголом в форме повелительного наклонения: открой (раскрой) ему глаза, раскрой глаза (сам); неизменяемые конструкции с инфинитивом: рукой подать; конструкции с настоящим изобразительным: рука руку моет.

В языке много соматических речений фразеологического типа, генетически связанных с жестами, исполняемыми животными и характеризующими поведение человека только фигурально, например: вилять хвостиком, поджать хвост, насторожить ушки, ползать на брюхе, показать зубы, идти на поводу и т. п.

К идиомам относятся, кроме того, обороты, называющие механический жест, производимый вместе с другим человеком. В этом случае также возможна омонимия идиомы, генетически связанной с фразеологизмом, и актуального соматического речения, называющего механический жест, ср.:

- ударить по рукам (договориться) ударить по рукам (нанести удар);
- *запускать руки* (покуситься на чужую собственность) *запускать руки* (в волосы, в кастрюлю);
- *садиться на шею* (вести паразитический образ жизни, манипулировать другим человеком в своих интересах) *садиться на шею* (например, о мухе, комаре и т. п.);
- *бить по рукам* (наказывать за проступок) *бить по рукам* (наносить удары);

- *развязать руки* (освободить от обязательств) *развязать руки* (освободить руки от пут);
- *связать руки* (ограничить в действиях) *связать руки* (ограничить движения рук путами);
- из рук в руки (непосредственно о передаче какого-либо предмета от одного человека к другому) из рук в руки (о смене владельца вещи).

Наконец, признаком появления идиоматичности являются **уста- ревшие слова и формы** в составе фразеологизма: *не покладая рук, спустя рукава, сложа руки* и т. п.

Однако при изучении соматических речений фразеологического типа нельзя сосредоточиться только на идиомах, важно не упустить из виду и соматические речения, не обладающие идиоматичностью и буквально называющие исполняемый жест или мимическую реакцию. Работа с этими языковыми единицами требует особого внимания в силу их специфики.

Сложность в том, что фразеологические выражения этой группы могут называть совершенно разные соматизмы, причем иногда несколько одновременно. Так, одно речение может отражать, во-первых, собственно механический жест, лишенный смысловой нагрузки, во-вторых, коммуникативный соматизм с присущим ему ритуальным или указательным значением; в-третьих, физиологический жест и мимику, являющиеся симптомами душевных и физических состояний.

Например, выражение *держать руки по швам* передает физиологический жест, означающий готовность к подчинению, и механический жест, отражающий положение тела в пространстве.

Оборот *поднимать руку* передает жест, связанный с просьбой слова, а также описывает механическое перемещение руки, например, при необходимости достать книгу с верхней полки.

Выражение *протянул руку* используется, чтобы сказать об оказанной кем-то помощи, а кроме того, служит для вербальной фиксации ритуального жеста приветствия.

Фразеологическое выражение *махнуть рукой* используется в трех значениях: чтобы передать идею отказа от дальнейших попыток изменить ситуацию (эмоциональный жест), чтобы указать направле-

ние (указательный жест) и чтобы описать характерный механический жест (например, махнуть рукой, отгоняя комара).

Выражение *носить на руках* используется в значении «обожать, опекать, заботиться» и для обозначения буквального действия (например, носить на руках ребенка).

Сопоставление подобных примеров полезно не только при изучении фразеологии, но и для привлечения внимании к жестам и их речевой реализации – соматическим речениям.

Важно обратить внимание учащихся и на то, что к употреблению воспроизводимых соматических речений коммуниканты часто прибегают, даже если коммуникативный или физиологический соматизм не исполняется: одного упоминания жеста в речи достаточно, чтобы передать эмоцию персонажа или его коммуникативное намерение, которые традиционно связаны с этим жестом.

Не секрет, что вербальная коммуникация без соматизмов не обходится, и, не зная их значения, невозможно в полной мере ни выразить свою мысль так, как было задумано, ни понять собеседника.

Ровно так же невнимание к соматическим речениям приводит к непониманию текста, как художественного, так и публицистического, поскольку эмоциональное состояние персонажа часто характеризуется автором лишь только через упоминание жеста или мимической реакции.

Например, в известном тексте ЕГЭ про одинокую бабушку, забытую своими четырьмя взрослыми дочерьми, есть такой фрагмент:

(34)В воскресенье мама и папа стали объяснять, что им очень не хочется идти завтра в какую-то компанию, но не пойти они просто не могут. (35)И я в тон им с грустью сказал: «(36)А мне завтра придётся пойти в театр». (37)Бабушка стала поспешно искать что-то в сумке. (38)Тогда я вдруг неожиданно для самого себя произнес: «(39)Пойдём со мной, бабушка. (40)У меня есть лишний билет!» (41)Родители очень обрадовались. (42)Оказалось, что они и сами отправились бы со мной, потому что в детском театре взрослым всегда интересней, чем детям. (43)Они бы с удовольствием поменялись с бабушкой, если бы она могла вместо них пойти в ту компанию. (44)А бабушка ещё ниже склонилась над своей сумкой...

Вопросы Что именно бабушка искала в сумке? Почему бабушка стала что-то искать в сумке? ставят учеников в тупик и порождает немыслимые ответы: платок, зеркальце, не знаю и т. п. – другими словами, выявляет полную неспособность связать жест и эмоциональное состояние героини. Для предупреждения подобного рода коммуникативных провалов при чтении и при непосредственном общении крайне важно на уроках русского языка уделять внимание соматическим речениям вообще и устойчивым воспроизводимым соматическим речениям фразеологического типа в частности.

Список литературы

- 1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Филологический подход к соматическому языку // Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования: Межвуз. тематич. сб. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1981. С. 42–82.
- 2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1037 с.
- 3. Власова О.Б. Изучение внутренней формы слова в русской и иностранной аудитории // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 3. С. 233–238.
- 4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высш. шк., 1985. 160 с.